

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНДЕРНОЙ КРИМИНОЛОГИИ: ГЕНДЕРНЫЕ МОДЕЛИ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.9:316.346.2

НАБАТОВА А.Э.,
кандидат
юридических
наук, доцент,
доцент кафедры
теории и истории
государства и права
Гомельского
государственного
университета имени
Ф.Скорины

anabatova@tut.by

ГОРОШКО Е.Ю.,
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
организации службы, надзора
и правового обеспечения
Университета гражданской
защиты Министерства по
чрезвычайным ситуациям
Республики Беларусь,
подполковник внутренней
службы

lena.eu@tut.by

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются некоторые вопросы развития современной криминологии. Определяется целесообразность исследования теоретических и прикладных основ гендерной криминологии, дается ее понятие и цель в общей системе предмета криминологии. Предлагается гендерная модель изучения преступности, сформированная с помощью метода моделирования. На основе теоретических и эмпирических данных авторами обосновывается необходимость включения гендерного аспекта для решения общих и специальных задач криминологии.

Ключевые слова: криминология, гендерная криминология, преступность, моделирование, гендерная модель изучения преступности, женская преступность, мужская преступность.

Криминология переживает серьезную научную трансформацию. Помимо уже устоявшихся теоретических и прикладных основ, которые, несомненно, являются базисом науки, активно обсуждаются вопросы цифровизации общества и ее влияния на предмет криминологии, разрабатываются такие отрасли, как криминокультурология, семейная криминология (криминофамилистика), криминотеология, ювенология, этнокриминология, наркокриминология, неформальные группы в криминологии (преступные группы и группы, характеризующиеся девиантным поведением их участников), преступность мигрантов, женская преступность, преступность несовершеннолетних.

Не менее интересным направлением в заявленном контексте является гендерная криминология, основанная на использовании гендерного подхода в изучении преступности. Данная идея не нова. Ряд исследователей обращались к проблемам изучения и предупреждения преступлений с позиций гендерного подхода. Среди них Асланова Г.М., Ахмедовна Сам. Т. и Ахмедовна Саб. Т., Керрин Е.В., Белл Е., Идобаева О.А., Ильченко О.Ю. и Хорошилова А.А., Кашина М.А., Карпова О.В., Куприянова А.В., Поттер Х., Русецкий О.В., Сарычева Н.В., Свило С.М., Селятыцкий Ю.И., Стеффенсмайер Д., Синькова Д.В., Стасенко О.В., Хачак Б.Н., Шаркова Е.А., Шели Дж.Ф. Однако остается необходимость в проведении системных научных исследований, направленных на разработку теоретических и прикладных основ гендерной криминологии.

Таким образом, объектом для исследования в рамках представленной публикации выступают закономерности использования метода моделирования при построении моделей изучения женской/мужской преступности, основанных на гендерном подходе. Целью исследования являются прикладные аспекты гендерной криминологии, связанные с таким сегментом, как мысленное моделирование при изучении преступности. Задачи: определение теоретических основ моделирования в рамках гендерной криминологии; определение прикладных основ моделирования, основанного на гендерном подходе, при изучении преступности. В эмпирическую базу вошли мнения и оценки населения (147 человек) и осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в Исправительной колонии №4 г. Гомеля (49 человек), полученные методом массового опроса; следователей г. Гомеля и Гомельской области, полученные методом экспертного опроса (150 человек).

В методологическом плане наиболее значимой для исследования представляется теория преступности социальных подсистем (сформулирована и обоснована Шестковым Д.А.), а также модели преступности, сконструированные на основе изучения комплекса криминологически существенных признаков в рамках научной школы Ананича В.А. Основу методологии также составляет системный подход, на базе которого использовались общенаучные и частнонаучные методы.

Не вдаваясь в серьезную дискуссию о теоретических основах гендерной криминологии, считаем необходимым обозначить ее суть. По нашему мнению, гендерная криминология – это частная криминологическая тео-

рия, изучающая гендерные различия в преступности мужчин (женщин), их тенденции и закономерности, оцениваемые с точки зрения прошлого, настоящего и будущего; причины и условия преступности мужчин (женщин), а также совершаемых ими конкретных преступлений; человек (с учетом гендерных характеристик)/личность преступника как социальный тип и процессы формирования преступного поведения через реализацию девиантных ролей и девиантное поведение и разрабатывающая меры по предупреждению преступлений на основании гендерного подхода.

Таким образом, *цель* гендерной криминологии заключается в повышении качества мер по предупреждению преступлений среди мужчин и женщин на основании гендерного подхода. Как представляется, в содержание цели, наряду с теоретическими посылами, заложен прикладной аспект, реализуемый в рамках данного исследования через модели изучения преступности.

Следует отметить, что криминологическая наука построена на фундаментальных моделях криминологии – научных подходах и направлениях в изучении личности преступника и предупредительного воздействия на нее. Современные криминологи исследуют многие явления, основываясь на различных моделях: контроля, медицинской, социогенной, теологической, информационной и других. Особое место среди них занимает гендерная модель изучения преступности [1, с. 129–133]. Корсаков К.В. указывает, что у любой криминологической модели имеется строго ограниченный набор релевантных свойств, понятийно-категориального аппарата, структурные элементы которого одновременно выполняют как описательно-репрезентативную, так и интегративную функции [2, с. 156–157].

Изначально в рамках гендерного подхода ученые обращали внимание исключительно на особенности женской преступности. Так, Кетле А. объяснял меньшую долю преступности женщин не только их физической слабостью, но и отрешенностью от общественной жизни, замкнутостью в кругу семейных обязанностей [3]. Ломброзо Ч. [4] и его последовательница в России Тарновская П.Н. связывали более низкую интенсивность женской преступности с особенностями женского организма и характера, природой женщины, ее «биологической недоразвитостью» [5]. За рубежом гендерные исследования направлены на объяснение количественных показателей совершения преступлений женщинами и мужчинами.

Сегодня в гендерную модель изучения преступности исследователи включают различные компоненты. Большинство работ направлено на исследование женской преступности в различных ее аспектах. Например, Гуданова З.Н. и Исаев Н.А. рассматривают женскую преступность в культурально-криминологическом аспекте [6]. Отметим, что большинство криминологов связывают гендерный подход исключительно с признаками половой принадлежности.

Исследователи отмечают, что современные модели, в том числе и гендерная, основываются на интегративной методологии криминологической науки через триангуляцию, предполагающую совместное использование (синтез) различных количественных и качественных методов, взаимодополняющих друг друга и минимизирующих недостатки каждого [7, с. 657]. В последнее время появились работы, которые характеризуют гендерную модель изучения преступности не только с точки зрения пола. Хачак Б.Н. в своей диссертации «Гендерный подход в институте уголовного наказания: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические проблемы» определяет, что гендерный подход имеет свои особенности, что является следствием своеобразия причин и условий, порождающих преступления, совершаемые различающимися по гендерным признакам субъектами. Автор констатирует необходимость развития гендерного подхода в рамках укрепления правового статуса осужденных: правового положения осужденных мужчин и женщин, являющихся родителями малолетних детей, тем самым определяя социологические аспекты личности преступника независимо от пола [8]. Кроме того, появились работы, где гендерная модель используется при изучении преступности несовершеннолетних, лиц различных профессий и другие [9]. Сейчас исследователи констатируют, что гендерная модель – это не только разграничение личности преступника по полу, но и характеристики, черты и признаки, которые отличают мужчину и женщину исходя из их биологического, социально-демографического, социально-ролевого, правового и психологического статусов [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что гендерная криминологическая модель – это комплексная система изучения личности преступника, состоящая из половых особенностей человека в контексте социально-демографического, нравственно-психологического, уголовно-правового и физиологического элементов его развития и существования, а также причин и условий совершения преступлений.

Структура гендерной модели изучения преступности обусловлена тем или иным субъектом совершения преступления. Свило С.М., например, в структуре преступности женщин определяет группы характерных для этого субъекта преступлений: против жизни и здоровья, собственности, уклада семейных отношений и так далее [11, с. 12]. Применительно к преступности несовершеннолетних ученые выделяют преступные деяния против половой неприкосновенности и половой свободы, собственности, общественной безопасности и здоровья населения.

Проанализировав труды отечественных и зарубежных исследователей, констатируем, что существуют факторы, обуславливающие формирование гендерной модели изучения преступности, главным из которых, на наш взгляд, является социально-демографический. Прямое влияние на формирование данного фактора оказывает общество посредством объ-

ективных и субъективных условий. К объективным условиям относятся, например, гендерные различия в заработной плате (применительно женской и мужской модели преступности) либо финансовый доход субъекта совершения преступления (относительно гендерной модели преступности несовершеннолетних и осужденных). Отметим, что занятость в низкооплачиваемых отраслях экономики женщин наряду с преобладанием гендерного неравенства при назначении на руководящие должности организаций и предприятий объективно обуславливает разную специфику женской и мужской моделей преступности. Важной предпосылкой является также безработица. Свило С.М. в своей диссертации определяет, что существует прямая зависимость преступности от роста безработицы [12]. На рынке труда существует глубокое неравенство структуры вакансий по профессиональной квалификации между мужчинами, женщинами, лицами с ограниченными возможностями, раннее судимыми и так далее. Все это создает условия для совершения преступлений определенной категорией лиц. Субъективные условия обусловлены демографическими характеристиками и нравственными аспектами личности. Важную роль играют в данном случае процессы воспитания личности в контексте принятых фундаментальных основ традиций и культуры семейного уклада и общества в целом.

Моделирование – один из общенаучных методов, заключающийся в построении и изучении моделей каких-либо явлений, процессов или систем объектов для их детального исследования. Можно сказать, что моделирование – это использование в процессе познания не объекта-оригинала, а заменяющей его модели. Цель моделирования любой исследуемой системы и каждого ее элемента состоит в выявлении, установлении связей. На основании концепции Штофа В.А. можно говорить о двух видах моделирования: мысленном и материально реализованном [13, с. 23]. Материальные модели воспроизводят объекты в материально фиксированном виде. Мысленные модели представляют собой систему, состоящую из мысленных компонентов, которая используется чаще всего в поисково-познавательной, научно-исследовательской деятельности. Согласно нашим представлениям, мысленное моделирование выступает эффективным инструментом научно-исследовательской деятельности при изучении преступности в рамках гендерной криминологии и построении гендерных моделей.

С нашей точки зрения, гендерная модель изучения преступности включает три основных компонента: *преступность как общественно опасное социально-правовое явление, личность преступника, причины и условия преступности.*

Определяя женскую (мужскую) преступность как общественно опасное социально-правовое явление, необходимо установить ее качественные и количественные показатели. К первым относится структура и характер преступности. Количественные показатели

обуславливают состояние, уровень и динамику женской (мужской) преступности. Конструирование рассматриваемого компонента гендерной модели изучения преступности осуществляется на основе данных официальной статистики о динамике преступности.

Общеизвестным фактом является наличие «гендерного дисбаланса» в структуре преступности. Он заключается в следующем: показатели женской преступности всегда и везде ниже, чем мужской; этот разрыв сохраняется на протяжении длительного времени и не зависит от социальных условий. Исследования показывают, что женская преступность имеет качественные и количественные особенности [14, с. 207]. С другой стороны, женская преступность является частью общей преступности и органически с ней взаимосвязана [15, с. 65]. Наличие «гендерного дисбаланса» подтверждается в оценках опрошенного населения. Абсолютное большинство отметило, что преступления чаще всего совершают мужчины (63,4%), в меньшей степени женщины (10,6%), несовершеннолетние мужского пола (20,4%), в меньшей степени несовершеннолетние женского пола (5,6%). По мнению опрошенных, женщины совершают преступления под влиянием следующих условий: женщин совершать преступления вынуждают жизненные обстоятельства и зависимое положение от мужчин (36,0%); как правило, женщины совершают преступления, защищаясь (26,6%); женщины совершают преступления в связи с тем, что в современном обществе права женщин и мужчин не равны (18,7%).

Личность преступника включает четыре системных элемента. Социально-демографический элемент многокомпонентен. Важнейшую роль в нем играет возраст, установление которого является первоочередной задачей, так как сопряжен с квалификацией совершенного преступления. Компонентами социально-демографического элемента выступают образование, культурный уровень (причастность к субкультуре) женщины (мужчины)-преступника. Это может быть любая субкультура, в основе которой лежат определенные традиции, нормы, ритуалы, противоречащие законопослушному обществу, отрицающие принципы морали и права, оправдывающие и поощряющие нетрадиционный образ жизни (например, среди женщин-преступниц, несовершеннолетних преступников чаще встречаются члены различных субкультурных сообществ, сект).

Материальное положение в структуре модели изучения женской (мужской) преступности определяется относительно доли каждого члена семьи к установленному прожиточному минимуму. Здесь же необходимо учитывать род занятий женщины (мужчины)-преступника. Важную роль в структуре изучения женской (мужской) преступности имеет семейное положение, наличие несовершеннолетних детей. Данные сведения учитываются в обязательном порядке при формировании гендерной модели изучения преступности.

В модели изучения женской (мужской) преступности выделяется такой компонент, как гражданство субъекта совершения преступления. С учетом последних мировых тенденций содержание данного компонента необходимо расширить и не только констатировать факт (например, белорусское, украинское гражданство и так далее), но и изучать национальность, этническую, расовую принадлежность, правовое положение в миграционном процессе (например, при вынужденной миграции преступления чаще совершают мужчины).

Нравственно-психологический элемент в модели изучения женской (мужской) преступности включает интеллект, установки и потребности. В рамках анализа интеллекта необходимо уделить внимание способностям, навыкам и привычкам женщины (мужчины)-преступника, эмоциональным свойствам (возбудимость, устойчивость, ригидность и другие), волевым качествам, маскулинности и феминности. Маскулинность чаще является характеристикой мужчин. В основе маскулинности лежат биологические качества, которые на физическом уровне позволяют рассматривать мужчин как отдельную природную категорию, которая имеет свои собственные качества, присущие всем ее представителям от рождения до смерти.

Содержательный компонент физиологического элемента включает состояние здоровья и телосложение. При изучении женской (мужской) преступности необходимо уделять внимание наличию тяжелых хронических заболеваний и зависимостей (инвалидизации I, II, III групп, психическим аномалиям, наркотической зависимости, алкоголизму, токсикомании). Целесообразно учитывать женскую (мужскую) фертильность (способность зачатия и рождения детей) и сексуальную идентичность. Проблемы с фертильностью у мужчин могут служить причиной совершения сексуальных преступлений.

В пользу практической значимости избранного подхода приведем мнения и оценки опрошенных следователей и населения о влиянии на девиантные проявления следующих гендерно-чувствительных характеристик: мигрант, этническая принадлежность; национальность; расовая принадлежность; культурный уровень индивида, приверженность к субкультуре (например, интернет-сообщества, преступного сообщества); отношение к религии; вероисповедание; инвалидизация I, II, III групп; психические аномалии; наркотическая зависимость; алкоголизм; токсикомания; роль в совершении преступления, принадлежность к преступной группе; нахождение в преступной среде; сексуальная идентичность. Так, 56,8% опрошенных следователей отметили, что в зависимости от ситуации указанные факторы могут влиять на наличие девиантных проявлений; 6,8% отметили, что перечисленные факторы влияют на девиации всегда. 55,5% опрошенного населения считает, что указанные факторы могут влиять на девиантные проявления в зависимости от конкретной ситуации, 15,8% отмети-

ли, что перечисленные факторы влияют на девиации всегда. Осужденные женщины, отбывающие наказание в виде лишения свободы, отметили влияние на их девиантное поведение таких признаков, как вероисповедание (2,0%), психические аномалии (8,2%), алкоголизм (16,3%).

О необходимости учета указанных признаков в содержательной части уголовной статистики свидетельствуют данные опроса следователей: 29,9% высказались за включение признака «мигрант»; 25,7% – «национальность»; 14,6% – «этническая принадлежность»; 20,1% – «расовая принадлежность»; 23,6% – «культурный уровень/субкультура». Оценки населения транслируют устоявшиеся стереотипы в обществе. Согласно им указанные признаки могут стать причиной совершения преступлений: 15,0% отметили признак «национальность», 9,5% – «этническая принадлежность»; 9,5% – «расовая принадлежность»; 63,9% – «культурный уровень/субкультура».

За включение в уголовную статистику таких признаков, как «отношение к религии» и «вероисповедание», высказались 19,4% и 17,4% следователей соответственно. По мнению населения, «отношение к религии» и «вероисповедание» могут стать причиной совершения преступлений в 12,2% и 13,6% случаев.

Опрошенные следователи считают необходимым учитывать в уголовной статистике такие признаки, как «инвалидизация I, II, III групп» – 34,0%, «психические аномалии» – 63,9%, «наркотическая зависимость» – 68,1%, «алкоголизм» – 68,1%, «токсикомания» – 54,2%, «сексуальная идентичность» – 18,8%. По оценкам населения, указанные признаки могут выступать причинами совершения преступления: «инвалидизация I, II, III групп» – 1,4%, «психические аномалии» – 72,8%, «наркотическая зависимость» – 87,1%, «алкоголизм» – 89,1%, «токсикомания» – 67,3%, «сексуальная идентичность» – 11,6%.

Уголовно-правовой элемент в структуре моделей женской (мужской) преступности подлежит изучению с точки зрения вида совершенного преступления, его категории по степени общественной опасности, мотива и цели совершения преступного деяния, формы вины, рецидива и относительно количественного состава субъектов. Необходимо учитывать роль в совершении деяния женщины (мужчины)-преступника, принадлежность к преступной группе и нахождение в преступной среде.

По мнению опрошенных следователей, есть основания для включения в уголовную статистику таких признаков, как роль в совершении преступления – 59,0%; принадлежность к преступной группе – 69,4%; нахождение в преступной среде – 57,6%. Опрошенное население также считает, что указанные признаки могут стать причиной совершения преступления: принадлежность к преступной группе – 83,0%; нахождение в преступной среде – 83,7%.

Причины женской (мужской) преступности в модели ее изучения необходимо разграничивать по сле-

дующим индикаторам: социально-экономические, социально-психологические, идеологические, политические, правовые, культурно-воспитательные, организационно-управленческие, биологические, медицинские и технические. К факторам совершения преступлений следует отнести криминогенные и антикриминогенные. Условия совершения преступлений при изучении женской/мужской преступности необходимо выявлять с позиции необходимости и достаточности.

Подведем итоги настоящей работы.

1. Современная криминология вбирает в себя новые частные теории и учения, построенные на междисциплинарном подходе, включающем знания в области гендерной теории, психологии, экономики, политологии, социологии, философии, культурологии, религиоведения и так далее.

2. Важное значение в построении междисциплинарных криминологических частных теорий, учений занимает гендерная теория и гендерный подход, позволяющий более дифференцированно подходить к исследованию содержательного контекста, причинного комплекса и условий совершения преступлений, в целях повышения эффективности мер по предупреждению преступности, применяемых на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях.

3. По нашему мнению, гендерная криминология – это частная криминологическая теория, одним из прикладных компонентов которой выступает мысленное моделирование, используемое при построении гендерных моделей изучения преступности.

4. В основу гендерной модели изучения преступности положена бинарная гендерная система. Она включает три компонента: преступность как общественно опасное социально-правовое явление, личность преступника исходя их гендерных характеристик, причины и условия преступности с включением в их содержание гендерного измерения. Помимо устоявшегося подхода к изучению преступности, есть теоретические и прикладные предпосылки для использования интерсекционального подхода, активно применяемого в гендерных исследованиях и рассмотрении в структуре и динамике изучения преступности таких признаков, как мигрант, этническая принадлежность; национальность; расовая принадлежность; культурный уровень индивида, приверженность к субкультуре; отношение к религии; вероисповедание; инвалидизация I, II, III групп; психические аномалии; наркотическая зависимость; алкоголизм; токсикомания; роль в совершении преступления, принадлежность к преступной группе; нахождение в преступной среде; сексуальная идентичность.

Данные признаки еще предстоит включить в содержание уголовной статистики после проведения соответствующих исследований и апробации.

2. Корсаков, К.В. Криминологическое моделирование и язык криминологической науки / К.В.Корсаков // Вестник ЮУрГУ. – 2006. – №5. – С. 156–157.

3. Кетле, А. Человек и развитие его способностей / А.Кетле. – СПб.: О.И.Бакст, 1865. – 228 с.

4. Ломброзо, Ч., Женщины-преступницы и проститутки / Ч.Ломброзо, Э.Ферреро. – Киев, 1903. – 196 с.

5. Тарновская, П.Н. Женщины-убийцы / П.Н.Тарновская. – СПб., 1902. – 512 с.

6. Гуданова, З.Н. Гендерный подход к женской преступности, культурально-криминологический аспект / З.Н.Гуданова, Н.А.Исаев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusnauka.com/NIO/Pravo/gudanova%20z.n.doc.htm>. – Дата доступа: 03.04.2020.

7. Судакова, Т.М. Криминологическое исследование: теоретико-методологические основы / Т.М.Судакова // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – №4. – С. 656–665.

8. Хачак, Б.Н. Гендерный подход в институте уголовного наказания: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Б.Н.Хачак. – Краснодар, 2014. – 206 с.

9. Шиханцов, Г.Г. Криминология: учебное пособие / Г.Г.Шиханцов. – Минск: Тесей, 2006. – 319 с.

10. Куприянова, А.В. Гендерная криминология: создание частной криминологической теории / А.В.Куприянова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/gendernaya-kriminologiya-sozdanie-chastnoy-kriminologicheskoy-teorii>. – Дата доступа: 03.04.2020.

11. Свило, С.М. Преступность среди женщин в Республике Беларусь: характеристика, причины, предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.М.Свило; Академия МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2007. – 21 с.

12. Свило, С.М. Преступность среди женщин в Республике Беларусь: характеристика, причины, предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.М.Свило; Академия МВД Республики Беларусь. – Минск, 2007. – 139 с.

13. Штофф, В.Л. Моделирование и философия / В.Л.Штофф. – М.: Наука, 1966. – 304 с.

14. Свило, С.М. К вопросу о формировании гендерной криминологии / С.М.Свило // Борьба с преступностью: теория и практика; тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 2 апреля, 2018 г. – Могилев: Могилевский институт МВД Респ. Бел., 2018. – С. 207–209.

15. Романова, Н.М. Социально-психологические детерминанты преступного поведения: субъект криминального деликта и гендер / Н.М.Романова // Вестник Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2009. – Вып. 3. – Т. 9. – С. 64–68.

Материал поступил в редакцию 21.04.2020

A.E.NABATOVA, E.Y.GOROSHKO

Applied aspects of gender criminology: gender models for studying crimes

The article dwells on certain issues related to the development of the current criminology. The expediency of studying theoretical and applied foundations of gender criminology is being determined, its concept and purpose in the general system of the criminology subject is presented. A gender-based model for studying crimes, formed using the modeling method, is being proposed. Based on theoretical and empirical data, the authors are substantiating the need to include a gender aspect for solving general and specific problems of criminology.

Keywords: *criminology, gender criminology, criminality, modeling method, gender model for studying crimes, female criminality, male criminality.*

Рецензент: АФОНЧЕНКО Т.П., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры права и экономических теорий Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации

1. Сачек, А.Г. Стадии и значение криминологического моделирования / А.Г.Сачек // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – №8. – С. 129–133.